

И. А. Бялый и А. Литвин

Частный капитал и промкооперация в Иркутске

Настоящая статья представляет собой изложение некоторых выводов нашего исследования деятельности частного капитала в г. Иркутске. В виду того что материал, имевшийся в распоряжении Статотдела, оказался совершенно непригодным для экономического анализа, мы вынуждены были пользоваться исключительно первичным материалом. Так, например, обороты частной торговли по отраслям мы не могли выяснить иначе, как путем обработки личных дел частных торговцев. Связанные местонахождением первичного материала, мы вынуждены были ограничиться одним только г. Иркутском и совершенно оставили в стороне вопросы, связанные с развитием частного капитала в деревне.

Эволюция частной торговли

Частная торговля в Иркутске за последние 2 года претерпела весьма серьезные изменения.

С 11.616 тыс. руб. в 1924/25 г. общая сумма торговых оборотов возрасла до 12.684 тыс. руб. в 1925/26 г. и снизилась до 8.825 тыс. руб. в 1926/27 г.

Очевидно, что причины роста оборотов в 1925/26 г., равно как и падение их в 1926/27 г., аналогичны причинам соответствующих изменений размеров общесоюзного оборота частной торговли (так называемая новая торговая практика и ее ликвидация, вызванная обострением товарного голода). Однако, целого ряда отраслей это явление не коснулось совершенно, что можно видеть из следующей таблицы:

Обороты некоторых видов торговли в 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг. по Иркутску

	1924/25 г.		1925/26 г.			1926/27 г.		
	Число пред-приятий	Обороты	Число пред-приятий	Обороты	Отношение к 1924/25 г.	Число пред-приятий	Обороты	Отношение к 1925/26 г.
Кожи	—	370.100	—	467.700	1,26	18	587.000	1,27
Обувь	—	15.800	11	390.500	24,70	—	571.900	1,47
Веревка	—	23.900	—	39.500	1,65	2	36.500	0,92
Гончарная	—	14.900	—	19.700	1,32	7	23.400	1,18
Жестявочн. изделия	—	100.000	—	119.900	1,20	5	62.400	0,52
Готовое платье	3	19.200	17	158.500	8,20	22	297.300	1,87
Шалочная	3	23.600	3	30.000	1,27	4	53.200	1,77
Старые и новые вещи	—	145.200	14	102.600	0,70	16	117.000	1,13

За исключением веревки и жестяных изделий все приведенные в таблице отрасли частной торговли испытывают из года в год сильный рост. На причины такого быстрого роста оборотов в этих отраслях указывает, прежде всего, тот факт, что все они соответствуют распространенным в Иркутске отраслям кустарной промышленности. Очевидно, что связь с кустарем значительно укрепляет позиции частной торговли капитала.

На веревку имеется очень высокий спрос и он не может быть использован частным торговым капиталом исключительно вследствие того, что наличные в Иркутске кустари-веревочники полностью загружены заказами кооперации и потому отказываются брать на переработку сырье от частных торговцев.¹

Что же касается оборотов в области торговли жестяными изделиями, то они сокращаются совершенно по другой причине: вполне достаточное количество кустарей-жестящиков не может быть использовано частными торговцами потому, что они не могут снабдить этих последних соответствующим сырьем.

Таким образом, и веревка и жестяные изделия, несмотря на то, что падение их оборотов вызвано разными причинами, свидетельствуют, вместе с тем, об одном и том же обстоятельстве: частный торговец (в одном ли Иркутске?) может увеличивать обороты только теми товарами, которые производят для него кустари из его же (торговца) материала.

В обстановке обостренного товарного голода, при отказе со стороны государственных организаций снабжать частную торговую сеть ходовыми товарами, частная торговля стремится использовать высокую конъюнктуру путем своего превращения в раздатчика и руководителя домашней промышленности.

Вышеприведенные цифры роста частных оборотов в отраслях, связанных с кустарными промыслами при чрезвычайно сильном падении общей суммы частных оборотов, свидетельствуют о том, что частному торговому капиталу удалось это стремление реализовать в весьма солидной степени.

В правильности этого вывода мы имели возможность убедиться на основании целого ряда дополнительных фактов, часть которых считаем необходимым здесь привести. Из данных вышеприведенной таблицы видно, что в то время как обороты частных обувных предприятий в 1924/25 г. были в 24 (!) раза меньше оборотов кожевенных, в 1925/26 г. они отстают от оборотов кожевенных предприятий всего только на 15%¹⁾, а в 1926/27 г. уже полностью их догоняют. В свете изложенных выше соображений не представляет никаких трудностей установить как причины столь сильного отставания оборотов обуви от кожи в 1924/25 г., так и причины того, что обороты этими товарами в 1926/27 г. сравнялись.

В 1924/25 г. кожу покупали кустари, которые значительную часть своей продукции сбывали непосредственно потребителю. В 1925/26 г. сильно обостряются затруднения с кожевенным сырьем и улучшается сбытовая конъюнктура на сапожные изделия. Становится легче и выгодней продавать кожу и готовую обувь и все труднее добывать кожсырье.

¹ По материалам Промсоюза нам удалось установить, что веревочники (одиночки) находятся в условиях, резко отличающихся от условий существования в с/х остальных кустарей-одиночек: потребительская кооперация полностью обеспечивает их сырьем в порядке переработки. Веревочники, таким образом, предпочитают «кооперативному раздатчику» частному. Впрочем, в процессе работы над материалом нам пришлось столкнуться с большим количеством деталей, подтверждающих то же, что и случай с веревочниками, т.е. тот факт, что кустарь, как правило, сдает свой товар частнику лишь в том случае, если без участия последнего он не может получить необходимое ему сырье.

Торговец кожей, произведший самую трудную операцию — заготовку кожи, не соглашается предоставить кустарю наиболее легкую и выгодную операцию — продажу готовой обуви. Отпуск кустарю полуфабриката он все чаще и чаще начинает обуславливать обязательным возвращением ему готовой обуви. Таким образом, сырьевой и товарный голод побуждают его превращаться из торговца в раздатчика, в руководителя домашней мануфактуры. Приведенные цифры об оборотах обувью и кожей показывают, что в 1926/27 г. этот процесс уже достиг весьма значительных размеров.

Отчетливое изменение характера деятельности частного торгового капитала чрезвычайно ярко отразилось на жизни иркутской «барахолки». В 1924/25 г. обороты старыми вещами на «барахолке» составили 75%⁰ от всей суммы оборотов частных торговых предприятий; в 1925/26 г. они составляют уже только 29%⁰, а в 1926/27 г. — 25%⁰. При чем в последние два года вся остальная сумма оборотов падает исключительно на кустарные изделия.

«Барахолка» всегда играла громадную роль в сбыте кустарной продукции, и в этом отношении последние два года ничего не изменили. Однако, физиономия главных действующих лиц испытала в последнее время решительное изменение.

В 1924/25 г. «барахолка» была тем местом, где непосредственный производитель (кустарь) смыкался с непосредственным потребителем. Хотя бы торговцы, обороты которых значительно превышали обороты официальных торговцев «барахолки», в решающем большинстве состояли из кустарей, продающих свои собственные изделия.

В настоящее же время, как показывают вышеприведенные цифры, сильно возрасла роль официальных торговых предприятий в деле сбыта кустарной продукции, проходящей через «барахолку». Но, кроме этого, изменилась также и социальная физиономия ходячих торговцев. Кустари, торгующие собственными изделиями, в последнее время все больше и больше вытесняются мелкими раздатчиками, которые из всех отраслей частной торговли стекаются в отрасли, связанные с кустарными промыслами, и в качестве кустарей одиночек беспощадно продают изделия своих домашних рабочих. Таким образом, в связи с превращением торговца в раздатчика изменилась и роль «барахолки»: последняя перестала быть местом стыка производителя с потребителем.

Тенденция развития частного капитала и основная линия борьбы с ним

Выгоняемый из сферы легальной торговли частный торговый капитал стремится найтись в создавшихся в новых условиях трудностях смычки. Используя в качестве своих агентов выросших экономически деревенских кулаков, он пытается путем подчинения кустарных промыслов и сырьевого рынка расширить свои позиции.

В Иркутском округе эта тенденция обнаружилась сильнее всего в кожевенной сапожной отрасли.

В Иркутском округе имеются два государственных кожевенных завода и 130 частных кустарных заводиков, значительная часть которых расположена в сельских местностях и частично работает на давальческом сырье. Удельный вес обоих секторов (государственного и частного) приблизительно одинаков; но в то время как частные заводы имеют возможность полностью реализовать свои производственные возможности, государственные из-за недостатка сырья принуждены ограничиваться чуть ли не половинной нагрузкой.

Положение государственных заводов в смысле добычи сырья совершенно не улучшается, так как частные кожевники через скупщиков-раздатчиков кожи смыкаются непосредственно с частной обувной промышленностью, и, таким образом, оказываются огражденными от какой бы то ни было связи, а следовательно, и зависимости от государственного сектора. Крестьянин—производитель сырья, кустарь—кожевник, раздатчик—владелец домашней мануфактуры и кустарь—сапожник, — таковы те отдельные звенья, из совокупности которых складается капиталистический круг воспроизводства, из которого не выходит и с внешним миром не связываются отдельные его составные части.

Однако, из всех этих звеньев чисто капиталистическим звеном является только торгово-промышленный капиталист. Все остальные оказались в кругу капиталистического воспроизводства только потому, что явно капиталистическим элементам удалось оттянуть их от социалистического круга воспроизводства. В самом деле, крестьянин производитель сырья равно как и крестьянин потребитель, а также кустарь кожевник и кустарь сапожник, все они в принципе могут войти составной частью как в социалистический, так и в капиталистический круг воспроизводства. Который из них сумеет лучше обеспечить им возможность бесперебойного и рентабельного трудового процесса, тот найдет в них питательную базу для своего развития. Крестьянин и кустарь, представители простого товарного хозяйства, в условиях диктатуры пролетариата должны быть источником роста социалистического сектора, но они могут, вместе с тем, явиться дрожжами, на которых будет расти капитализм.

В течение двух месяцев II квартала текущего года в Иркутске закрылось 126 частных заводиков из имевшихся 130.¹

Как и следовало ожидать, сырье, которое потребляли закрытые заводики, вышло на рынок лишь в незначительном количестве, а также появились вполне определенные симптомы развития нелегальной переработки кожи, в несравненно худших условиях производства, отражающихся на качестве кожи. Государственные кожевенные заводы не подготовились к новому положению монополиста в деле переработки кожи. В результате Оквнторг бьет тревогу о серьезном положении на кожевенном рынке и в специальной записке настаивает на срочном осуществлении ряда мер, направленных по существу к тому, чтобы частично возвратиться к прежнему положению.

Вряд ли нужно специально доказывать, что нельзя вести борьбу с капиталистическим кругом, ударяя в первую очередь по той его части, которая при соответствующих мероприятиях может быть втянута в социалистический круг воспроизводства. В том случае когда интересы борьбы с капиталистическим кругом требуют применения административных мер или мер финансового воздействия, тогда они, прежде всего, должны быть направлены против того звена, которое возглавляет всю систему, т.е. против руководителя домашней мануфактуры, скрывающегося за торговой вывеской. Однако, для достижения успеха, даже и при правильном применении этих мероприятий, необходимо параллельное воздействие чисто экономических факторов.

Если финансовый нажим заставит торговца-раздатчика перейти в другую отрасль, где он вынужден будет ограничиваться исключительно торговыми функциями, это будет означать победу государства над капиталистическими тенденциями. Но в наших условиях капиталист, несомненно,

¹ Закрытие предшествовало поголовное обследование этих заводиков, из материалов которого видно, что за единичными исключениями наемный труд в них не применяется.

попытается перевалить тяжесть государственного нажима на плечи связанного с ним крестьянина и кустаря, что в случае успеха оставит нетронутым капиталистический круг. Поэтому параллельно непосредственному нажиму на капиталиста должны быть приняты меры, чтобы оттянуть простое товарное хозяйство из-под власти капитализма.

В рассматриваемом случае основная задача ложится на промкооперацию. При дифференцированном подходе к различным категориям кустарей-кожевенников последние вполне в состоянии гарантировать успешный исход государственного нажима на капиталиста-раздатчика.

Все 130 кустарей-кожевенников, которых наши хозорганы нашли возможным подстричь под одну гребенку, на самом деле состоят по меньшей мере из трех экономически различных групп: 1) сельских кустарей, работающих исключительно на давальческом крестьянском сырье, 2) сельских кустарей, работающих частью на давальческом, частью на своем сырье, приобретенном у местного крестьянства, и 3) городских кустарей, работающих исключительно на своем сырье.

Первая группа, совершенно не связанная с рынком, представляет собою по существу группу ремесленников, а не кустарей, и, следовательно, в данный момент не может быть подчинена ни социалистическому, ни капиталистическому сектору. Поскольку же натуральные формы связи этой группы кустарей с крестьянским хозяйством в основном обусловлены недостаточным развитием нашей промышленности, постольку в настоящее время эта группа никаких проблем перед промкооперацией не ставит.

Зато вторая группа кожевенников, частично связанная с рынком, представляет собою обширное поле деятельности для промкооперации в ее борьбе с частным капиталом. Расположенные в сельских местностях, рядом с непосредственным владельцем кожсырья, эти кустари могут нуждаться в услугах частного скупщика только в случае недостатка собственных средств. Кооперирование их на основе денежной помощи, обусловленной обязательной сдачей Промсоюзу всей товарной части выработанной ими кожи, может превратить их из заготовителей частного капитала в заготовителей Промсоюза. Таким путем из капиталистического круга воспроизводства перейдут в социалистический одновременно и крестьянин — производитель сырья, и кустарь-кожевенник, занятый его переработкой. Мы уверены в том, что кустарь-кожевенник вполне удовлетворится одной денежной помощью Промсоюза, потому что капиталист привязывает к себе кустаря не своей щедростью, а использованием безвыходного положения последнего.

В отношении третьей группы предприятий, расположенных в городах, дело, на наш взгляд, обстоит совершенно по иному. Эти предприятия сами заготавливают сырье не могут. Их должны снабжать сырьем либо частные заготовители, либо государственные и кооперативные предприятия. Поэтому вытеснить частника из сферы снабжения сырьем этих предприятий, значит взять их на свое иждивение.

С другой стороны, эти предприятия, находясь в городе, никаких преимуществ по сравнению с государственными заводами в смысле большей близости к крестьянству не имеют и отличаются от них только менее совершенным способом производства. Эти предприятия оказались в состоянии выжить до сих пор только потому, что в кожевенной и обувной промышленности образовалась, параллельно социалистическому, капиталистический круг воспроизводства. Городские торговцы-раздатчики поддерживали их, как ту базу, на которой они сами могли существовать и развиваться, после того как государственные предприятия стали рвать с ними связь.

Эти предприятия, из каких бы „кустарей-одиночек“ они не состояли, никакой помощи социалистическому сектору, даже при включении в его систему, оказать не могут. Связанные с частным торговцем, они представляют конкурентов государственным заводам; включенные в социалистическую систему, они будут являться иждивенцами государства в отношении снабжения их сырьем за счет государственных кожевенных заводов, и без того из-за недостатка сырья не имеющих возможности использовать свое оборудование.

Мы так подробно остановились на кожевенной промышленности потому, что в ней все составные части, необходимые для образования капиталистического круга, имеются непосредственно в Иркутском округе. Она, таким образом, наиболее ясно ставит перед государственными органами основные проблемы, без разрешения которых нельзя овладеть ни сырьевым рынком, ни кустарными промыслами, а следовательно, при создавшейся экономической обстановке и вообще невозможно вести борьбу с частным капиталом.

* * *

Из вышеизложенного видно, что промысловая кооперация является действительным орудием социалистического сектора в его борьбе против капитализма только в том случае, если она будет вести выдержанную политику, тесно увязанную с основными задачами экономической политики государства. К сожалению, в настоящее время иркутская промкооперация далека от этого.

Выше мы видели, как остроумно иркутские хозорганы разрешили трудности, образовавшиеся в кожевенной промышленности. Однако, и промкооперация не может похвастаться успешностью своей борьбы за сектор простого товарного хозяйства. Промсоюз, объединяющий треть иркутских кустарей, имеет в своей сети всего только одну кожевенную артель в 14 человек и то расположенную в г. Иркутске. Из одного этого факта ясно, что Промсоюз совершенно не видит своей основной задачи. Впрочем, об этом свидетельствует положение дел не только в кожевенной, но и во всех других отраслях.

Пошивочная группа, например, в г. Иркутске является наиболее многочисленной (601 портных и шапочников против 552 сапожников и чирочников). Степень подчинения их капиталистам-раздатчикам, если судить по данным соответствующих отраслей торговли, больше чем сапожников. Однако, связь раздатчиков с портными в отличие от сапожников не предполагает параллельной связи с крестьянским хозяйством. Но именно это обстоятельство ставит вопрос о том, каким образом капиталисту удастся получить пошивочный полуфабрикат, дающий ему возможность подчинить кустарей своему господству. Поскольку в основном у него в этом отношении имеются только две возможности: получение материала разными нелегальными способами из складов государственных и кооперативных предприятий и контрабанда, — основная задача регулирующих органов сводится, прежде всего, к мерам борьбы против утечки соответствующих товаров государственных предприятий в руки частника.

Однако, как в кожевенной отрасли один финансовый нажим на раздатчика не дает ничего положительного, если он не будет сопровождаться энергичным и умелым кооперированием кустарей, точно так же и в пошивочной группе одна борьба с контрабандой, не дополненная кооперированием кустарей, не сможет увенчаться успехом. И тем не менее, Промсоюзом объединено 56 из 601 кустарей пошивочной группы. 550 кустарей являются, таким образом, той объективно-экономической базой, которая читает контрабанду и рост оборотов частной торговли украденным у государства товаром.

Если в кожевеной, сапожной и пошивочной отраслях успехи кооперации совершенно ничтожны, то в таких отраслях как трикотажная и пищевая, наоборот, достигнуто почти поголовное кооперирование. Однако, анализ оборотов артелей этих отраслей убедил нас в том, что успехи кооперации в этих отраслях идут на пользу частному капиталу, а не государству. Дело в том, что трикотажные и пищевые артели почти все потребное им сырье получают у государственных органов, а основную массу своей продукции сбывают частнику. Они дают, таким образом, возможность капитализму оттягивать от государственных организаций дефицитное сырье.

Выше нами указывалось, что обстановка товарного голода, затрудняющая борьбу против повышения цен, побудила государство принять меры к сокращению размеров частно-капиталистического товарооборота.

Но частник сумел оказать энергичное сопротивление. Отрезанный от государственных складов, он приступил к усиленному строительству собственной среды. При чем оказалось, что в тех отраслях, где он сумел завладеть сырьем, там он не подпускает кооперацию к кустарям и, наоборот, там, где он оказался отрезанным от сырья, он увеличивает размеры своих оборотов путем использования кустарно-промышленной кооперации.

Промысловая кооперация, если она желает оказать реальную помощь социалистическому строительству, должна перестать простой количественный рост считать критерием своих успехов.

Частный капитал в промышленности

Чрезвычайно интересную картину представляет собой эволюция предпринимательской промышленности, к которой мы относим предприятия, облагаемые уравнительным сбором.

В течение 1925/26 г. обороты всей предпринимательской промышленности возросли на 160.000 руб., а количество отраслей, в которых участвует частный капитал сократилось с 13 до 6 (см. табл. на след. стр.).

Как видим, увеличение частного капитала, к тому же очень сильное, происходит в таких отраслях как квасная и водочная, а полный уход наблюдается из сапожной, чулочной, чугуно-литейной, кондитерской, т.-е. как раз из тех отраслей, которым соответствуют имеющиеся в Иркутске отрасли кустарной промышленности. Это обстоятельство заставляет предположить, что в течение 1925/26 г. произошло изменение форм деятельности значительной части частного промышленного капитала. Налоговый нажим на предпринимательскую промышленность заставил ее владельцев перекраситься в защитный цвет кустарно-промышленной кооперации или же придать своей промышленности форму торгового предприятия.

В предыдущем изложении первое предположение нашло полное подтверждение. Здесь мы отметим, что как раз в этот период в Иркутске начинает организовываться кустарно-промышленная кооперация. Ликвидация частных кожевеной или трикотажных предприятий совпадает, таким образом, во времени с открытием аналогичных кооперативных предприятий.

Непосредственное рассмотрение деятельности кустарно-промышленной кооперации также дает возможность установить некоторое участие в ней частного капитала. В феврале текущего года комиссия РКИ произвела массовое обследование кустарно-промышленной кооперации в Иркутске. Из 22 артелей, расположенных в Иркутске и входящих в систему Промсоюза, обследованию было подвергнуто 15, т.-е. около 70% всей промсоюзной сети.

Частные предприятия, облагаемые уравнительным сбором по г. Иркутску

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	Число пред-приятий	Оборот	Число пред-приятий	Оборот	Число пред-приятий	Оборот
Колбасная	6	165.200	4	250.000	1	52.000
Маслобойная	3	36.700	2	29.600	—	—
Махорка	5	153.225	4	317.800	1	38.000
Квас	1	14.731	1	39.800	1	38.200
Водочная	—	—	1	50.000	1	26.500
Краски	2	70.000	1	18.000	—	—
Пищевая	1	10.000	—	—	1	70.000
Кондитерская	2	33.600	—	—	—	—
Чулочная	1	4.100	—	—	—	—
Сапожная	1	4.100	—	—	—	—
Дрожжевая	1	14.830	—	—	—	—
Чугуно-литейная	1	9.000	—	—	—	—
Щеточно-матрачная	1	5.000	—	—	—	—
И т о г о	25	527.206	13	689.000	5	224.700

Из всех 15 обследованных артелей только одну артель, в смысле связи ее с частным капиталом, можно считать вполне здоровой; из остальных 14 одни полностью, другие частично, но все находятся под очень сильным влиянием частного капитала.

Так, например, в 6 артелях из обследованных 15 председателями являются бывшие торговцы. Кроме них, в пяти бывшие торговцы входят в состав правления и являются фактическими руководителями артелей. Акты обследования обнаруживают целый ряд случаев владения этими бывшими торговцами всеми или почти всеми средствами производства артели. В них же зафиксирован целый ряд случаев безвозмездного и довольно крупного финансирования артелей этими же бывшими торговцами. Таким образом, обследование установило не только факт чрезвычайно значительного участия частного капитала в куст.-пром. кооперации, но также и то, что представители частного капитала не считают даже нужным маскировать свое проникновение в кооперацию.

На ряду с использованием обследовательских актов мы произвели разработку данных годовых и квартальных отчетов всех артелей, находящихся в г. Иркутске и основанных не позднее 1926/27 г. Таким путем нам удалось выяснить степень связи каждой артели с частником по сбытовой и снабженческой линиям. Связь с частником по сбыту и по снабжению меньше чем на 50% мы условно считаем признаком нормального состояния. Артели с такой степенью связи, если нет прямых оснований не доверять их отчетным данным, мы считаем благополучными. Таких артелей оказалось две.¹

Кроме того, в благополучную группу мы зачисляем также те артели, которые связаны с частником по снабжению больше чем на 50%, а по

¹ Обследованном РКИ эти две артели не охвачены.

сбыту—меньше. Разумеется, однако, что зачисление таких артелей в благополучную группу мы называем возможным только в том случае, если не оказывалось других признаков использования артели частным капиталом. Такие артели мы считаем благополучными, потому что они фактически помогают государству бороться против сырьевого голода. Они служат орудием, посредством которого государственный сектор подчиняет себе ресурсы частного капитала, не давая им возможности увеличивать оборот частнокапиталистического сектора. Однако, этих артелей также имеется всего только две.¹

Гораздо больше, к сожалению, оказалось артелей, установивших с частником невыгодную для сектора систему отношений. Целый ряд артелей связан с частником по сбыту и по снабжению значительно выше чем на 50%, а некоторые даже показали связь с ним по обоим этим операциям на 100%.

Как ни странно, но стопроцентная связь с частником по обоим из рассматриваемых операций не является еще самой плохой. Гораздо более вредной для государственного сектора является связь с частником меньше чем на 50% по снабжению и больше чем на 50% по сбыту, тем более что такие артели преобладают в трикотажной, сапожной и пищевой группах, т.-е. именно в тех отраслях, где наиболее остро ощущается недостаток сырья. Таким путем частнику удается использовать кооперативные артели для перекачки недостаточных товаров из государственного сектора в свой, частный.

Продажа частнику товара, произведенного артелью из государственного и недостаточного сырья, является признаком использования капиталом кооперации даже в том случае, если внутри этих артелей элементов частного капитала и вовсе не находилось бы.

* * *

Таким образом, и эволюция частной торговли и непосредственная борьба государства с частным капиталом за рынок сырья и состояние куст.-промкооперации, — показывают, что мы очень часто ведем борьбу против частного капитала без необходимого учета его основных устремлений, его сильных и слабых сторон в каждый данный момент.

¹ Тоже не охвачены обследованием РКИ.